

По результатам исследования А. А. Труфанова, было выявлено, что для девушек представление о смерти свойственны эмоциональные компоненты, они боятся смерти, воспринимают ее через черные и красные цвета, а для юношей представление о смерти свойственны когнитивные компоненты, они воспринимают ее как биологический компонент [8].

Е. А. Душина отмечает, что молодежь размышляет о смерти реже, и смерть воспринимается как переход в иную жизнь, но для того, чтобы «там» было комфортно, необходимо здесь все успеть. Таким образом, жизнь рассматривается как промежуточный этап, подготавливающий человека к вечному и более совершенной форме существования [9].

Заключение. Таким образом, одни авторы в своих исследованиях отмечают, что юноши и девушки не особо задумываются о смерти и принимают ее как естественный процесс, другие же отмечают различные виды отношения к смерти и появления страха смерти у представителей юношеского возраста. Знание проблемных аспектов отношения к смерти у юношей и девушек позволяет более глубоко изучать данный вопрос в психологии, поскольку оно поможет выявить эмоциональные и когнитивные механизмы, влияющие на формирование идентичности юношеском возрасте.

Список цитируемых источников

1. Слободчиков, В. И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. — М.: Школьная пресса, 2000. — 416 с.
2. Франкл, В. О смысле жизни / В. Франкл. — М.: Альпина нон-фикшн, 2022. — 164 с.
3. ШUTOVA, Л. В. Страх смерти и смысло-жизненные ориентации в юношеском возрасте / Л. В. ШUTOVA // Известия ТРТУ. — 2005. — № 5(49). — С. 146—151.
4. Долгова, В. И. Экзистенциальный страх смерти / В. И. Долгова, Н. Г. Кормушина // Вестник ЮУрГПУ. — 2016. — №7. — С. 134—138. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnyy-strah-smerti> (дата обращения: 23.09.2025).
5. Ялом, И. Вглядываясь в солнце. Жизнь без страха смерти / И. Ялом; пер с англ. А. Петренко. — М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2009. — 356 с.
6. Пастушкова, А. С. Отношение к смерти на разных возрастных этапах / А. С. Пастушкова // Academy. — 2018. — № 4(31). — С. 96—97.
7. ШUTOVA, Л. В. Отношение к смерти у лиц юношеского возраста / Л. В. ШUTOVA // Известия ЮФУ. Технические науки. — 2005. — №7. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-k-smerti-u-lits-yunosheskogo-vozrasta> (дата обращения: 24.09.2025).
8. Труфанов, А. А. Представление о смерти у юношей и девушек / А. А. Труфанов // Молодой ученый. — 2020. — № 24(314). — С. 513—515.
9. Душина, Е. А. Исследование особенностей отношения к смерти в разные возрастные периоды жизни человека / Е. А. Душина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2012. — №1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-osobennostey-otnosheniya-k-smerti-v-raznye-vozrastnye-periody-zhizni-cheloveka> (дата обращения: 19.10.2025).

УДК 159.953.2

А. Д. ЦЕВАН

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ ЧЕЛОВЕКА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В КРИЗИСНОМ СОСТОЯНИИ: МЕТАНАЛИЗ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Введение. Современные исследования рассматривают автобиографическую память как сложную систему, отвечающую за хранение и воспроизведение личного жизненного опыта, а также за формирование идентичности личности. В большом психологическом словаре приводится следующее определение памяти: «Память означает запоминание и сохранение, а затем воспроизведение опыта индивидом. Физиологическая основа памяти состоит в образовании, сохранении и актуализации временных соединений мозга» [1, с. 332]. Разновидностью памяти является автобиографическая память, представляющая собой подсистему памяти, оперирующую воспоминаниями о лично-значимых событиях и состояниях [2, с. 17].

Основная часть. А. В. Шукшина в 2024 году провела исследование особенностей автобиографической памяти у подростков и юношей с онкологическими заболеваниями [3]. В эмпирическом исследовании приняли участие (40 человек) подростки и юноши (в возрасте от 13 до 17 лет), которые страдают онкологическими заболеваниями и находятся под медицинским наблюдением в учреждении здравоохранения. Методики исследования: тест «Комплексная фигура Рея» (КФР-О)» (Андре Рей), «Краткосрочная стратегическая терапия» (Джорджи Хардонэ). У подростков наблюдались негативные оттенки в памяти. Для них позитивно воспринимается прошлое, а настоящее и будущее — негативно.

Актуальность исследования автобиографической памяти юношей и девушек, переживших жестокое обращение, объясняется тем, что дополнительные факторы подпитывают неуверенность в правдивости воспоминаний о пережитом в детстве жестоком обращении в виде периодически возникающих сообщений о «ложных воспоминаниях» и, следовательно, ложных обвинениях, а также накопления эмпирических данных, свидетельствующих об особенностях функционирования так называемой «травматической памяти» [4]. Согласно

В. В. Нурковой, воспоминания о жестоком обращении зачастую «выгодно» обыгрываются в социальные воспоминания либо и вовсе переиначиваются в фантазийные, заставляя потерпевшего сомневаться в собственных переживаниях. Даты проведения исследования: 2008-2009 гг., методология основана на культурно-историческом подходе (научная школа Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева). Исследование строится на принципах структурно-функционально-генетического анализа.

Автобиографическое самосознание трансформируется под влиянием совокупности тех изменений, которым подвергаются насыщенные личностными смыслами единичные воспоминания [5]. Так, согласно закону ретроспективного снижения негативного аффекта, негативные автобиографические воспоминания прогрессивно теряют свою эмоциональную насыщенность, в то время как автобиографические воспоминания о позитивных событиях не только сохраняют её, но и при определённых условиях даже увеличивают. Интересно, что в практике оказания психологической помощи пострадавшим от насильственных действий и в экстремальных ситуациях данный эффект наблюдается сравнительно редко — воспоминания о психотравмирующих событиях не теряют своей аффективной насыщенности на протяжении длительного времени, создавая тем самым условия для хронической травматизации.

В состоянии депрессии автобиографическая память может существенно измениться. Люди с депрессией часто испытывают трудности с воспоминаниями о положительных моментах своей жизни, акцентируя внимание на негативных событиях и опыте. Это связано с общим снижением настроения, нарушением когнитивных функций и восприятия себя. В депрессии человек может переживать так называемую «память на негатив», когда воспоминания об ошибках и неудачах становятся более яркими и доступными. Изменение в автобиографической памяти может также привести к искажению самооценки и влиять на мотивацию. В результате это создает порочный круг: отрицательные воспоминания усугубляют депрессию, а депрессия затрудняет доступ к положительным воспоминаниям.

Автобиографическая память человека, находящегося в кризисном психическом состоянии, особенно в состоянии, связанном с суицидальными мыслями, может быть сильно искажена. В такой ситуации человек, как правило, сосредоточен на негативном опыте, который может доминировать в его воспоминаниях, подавляя позитивные эмоции и воспоминания. Исследования показывают, что в состоянии кризиса люди чаще рисуют свою жизнь в мрачных тонах, что приводит к ухудшению общего психоэмоционального состояния. Эти искажения памяти могут возникать из-за множественных факторов, таких как депрессия, тревожность и чувство безысходности. Такой человек может испытывать трудности в восстановлении прошлых позитивных событий или же интерпретировать их через призму текущих неприятных ощущений. Важно понимать, что в такие моменты поддержка со стороны близких, профессиональных психологов и психотерапевтов может играть ключевую роль в изменении этого восприятия и в улучшении психического состояния.

При психологической травме, особенно в кризисных состояниях, автобиографическая память может претерпеть значительные изменения. Люди, пережившие травму, часто сталкиваются с явлениями, такими как диссоциация, фрагментация воспоминаний и искажение восприятия своей жизни.

Диссоциация может проявляться в том, что человек не может четко вспомнить детали произошедшего события, или же воспоминания могут восприниматься как чужие или ненастоящие. Это связано с защитными механизмами психики, которые стремятся уменьшить эмоциональную боль.

Фрагментация означает, что воспоминания о травматическом событии могут быть разбиты на мелкие части, которые человек воспринимает отдельно, не видя целостной картины. Это может приводить к тому, что воспоминания о негативных событиях становятся доминирующими в сознании, в то время как положительные аспекты жизни могут легко игнорироваться или забываться.

Искажение восприятия может заключаться в том, что пострадавший от травмы может переосмысливать свои прошлые опыты, интерпретируя их как более негативные, чем они были на самом деле. Это получается в результате анализа своей жизни через призму боли и страха, что приводит к углублению депрессивных состояний и суицидальных мыслей.

В. В. Нуркова в своих исследованиях показала, что у человека с низким уровнем психологического благополучия, находящегося в кризисном психическом состоянии, автобиографическая память может быть значительно искажена и негативно окрашена. В условиях кризиса такие люди чаще всего фокусируются на негативных событиях и переживаниях, что может создавать ощущение, что их жизнь состоит исключительно из трудностей и неудач [6]. Кроме того, они могут иметь трудности с доступом к положительным воспоминаниям, что делает их восприятие прошлого более мрачным. Это может проявляться в виде неумения находить радость в позитивных воспоминаниях или чувствах бессилия и безнадежности при попытках вспомнить моменты счастья. Негативные мысли о себе и собственном опыте могут усиливать страдания и затруднять восстановление психологического равновесия.

С. Н. Никишов, И. С. Осипова, Е. Г. Пронькина [7] провели в 2016 году исследование, благодаря которому выявили, как психологическое благополучие влияет на функционирование автобиографической памяти студентов. Выборку исследования составили: 46 студентов в возрасте от 19 до 23 лет. Автобиографическая память понимается как подсистема долговременной памяти, связанная с воспоминаниями о лично значимых событиях. В ходе исследования использовалась методика свободного воспроизведения событий для изучения автобиографической памяти. Для оценки уровня психологического благополучия применялась шкала К. Риффа. Результаты исследования показали следующее: студенты чаще вспоминали положительные автобиографические события

%), чем отрицательные (31,6 %). Наибольшее количество воспоминаний связано со сферами досуга и межличностных отношений. «Пик воспоминаний» приходится на поздний юношеский возраст. Студенты с высоким уровнем психологического благополучия воспроизводили больше положительных событий, особенно связанных с досугом, межличностными отношениями, личными достижениями и профессиональной деятельностью, по сравнению с теми, у кого уровень благополучия средний или низкий. Девушки в среднем вспоминали больше положительных событий, чем юноши, и меньше отрицательных. Установлено, что уровень психологического благополучия по-разному влияет на автобиографическую память юношей и девушек: юноши с низким уровнем благополучия вспоминали больше отрицательных событий, чем девушки с тем же уровнем.

Рассмотрим результаты исследования А. Р. Алюшевой [2], проведенное в 2015 году, на выборке из 204 человек (102 студента вузов и 102 родителя этих студентов) в возрасте 18—40 лет. Исследование проведено на базе Московского государственного психологического педагогического университета. В исследовании использована методика «Линия жизни» (ЛЖ). Установлено в исследовании следующее:

1. В изучении природы отклоняющегося поведения следует учитывать ведущую роль семейной социализации, что предполагает исследование межпоколенной внутрисемейной трансмиссии параметров макроструктурной организации автобиографического материала в историю собственной жизни.

2. Автобиографическая память является психологической системой, обуславливающей отношение личности к своей жизни в единстве прошлого, настоящего и будущего.

3. Эмоциональный профиль автобиографической памяти (около 70% позитивных воспоминаний, большая эмоциональная интенсивность воспоминаний о позитивных событиях), обнаружил выраженное влияние внутрисемейной ситуации развития. Отклонение от нормативных значений по комплексу соответствующих параметров АП может быть связано с негативистскими установками личности.

Соответствие индивидуальной автобиографической памяти общекультурному жизненному сценарию и степень ее социальной ориентированности являются преимущественно результатом внутрисемейной трансмиссии. Таким образом, оценка данных параметров может служить критерием для прогноза риска девиантного поведения.

Рассмотрим основные аспекты исследования О. Д. Пуговкиной, проведенного в 2018 году [9]. Использовались методика свободного воспроизведения событий и шкала психологического благополучия К. Рифф. В исследовании участвовали 46 студентов в возрасте 19—23 лет. Результаты исследования показали, что студенты с высоким уровнем психологического благополучия вспоминают больше положительных событий (69,7 %), а с низким — больше отрицательных (39,7 %). Девушки в среднем вспоминают больше положительных событий, чем юноши, и меньше отрицательных. Психологическое благополучие по-разному влияет на мужчин и женщин: девушки с высоким уровнем благополучия чаще вспоминают положительные события, а юноши с низким уровнем — чаще отрицательные. В целом, высокий уровень психологического благополучия способствует преобладанию позитивных воспоминаний и более широкому охвату жизненных сфер в автобиографической памяти.

Следует также уделить внимание исследованию Т. К. Комаровой, проведенному в 2017 году [10] на выборке, представленной из 120 человек в возрасте от 18 до 22 лет. Исследование проведено на базе Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. В исследовании использованы методики: методика диагностики диспозиционного оптимизма личности «LOT-R» Ч. Шейера и М. Карвера; свободное описание респондентами наиболее значимых событий своей жизни, опросник совладающего поведения Р. Лазаруса, адаптированный Т. Л. Крюковой, Е. В. Куфтяк, М. С. Замышляевой. В своей работе Т. К. Комарова рассматривает роль автобиографической памяти в формировании у подростков механизмов совладания с жизненными трудностями. Автор подчеркивает, что воспоминания о личном опыте помогают юношам и девушкам осмысливать события, регулировать эмоции и строить позитивные стратегии поведения в стрессовых ситуациях. Автобиографическая память выступает как важный ресурс психологической устойчивости.

Заключение. Следует выделить сходство и различие результатов изучения характеристик автобиографической памяти человека в кризисных ситуациях, представленных в различных исследованиях.

В большинстве исследований отмечаются следующие особенности автобиографической памяти человека в кризисных ситуациях: преобладание негативных воспоминаний, трудности с доступом к позитивным воспоминаниям, искажение воспоминаний, влияние психологического благополучия. В кризисных жизненных ситуациях проявляются следующие особенности автобиографической памяти: преобладание негативных воспоминаний, искажение и фрагментация, трудность доступа к позитивным воспоминаниям, сохранение эмоциональной насыщенности травматических воспоминаний, влияние уровня психологического благополучия на тон воспоминаний, функционирование памяти как ресурса совладания.

Вместе с тем, в исследованиях прослеживается закономерность: особенности автобиографической памяти варьируют в зависимости от типа кризисной ситуации, возраста человека, его личностных особенностей, влияния социокультурных факторов.

Список цитируемых источников

1. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь : / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. — 3-е изд., доп. и перераб. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2002. — 630 с.
2. Нуркова В. В. Анализ феноменологии автобиографической памяти с позиций культурно-исторического подхода / В. В. Нуркова // Культурно-историческая психология. — 2008. — № 1. — С. 17—26.

3. Шукшина, А. В. Особенности автобиографической памяти у подростков с онкологическими заболеваниями : автореф. вып. квалификац. работы : магист. дис. : по направлению 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование» / А. В. Шукшина; Моск. гос. психолого-пед. ун-т. — М., 2024. — 9 л.
4. Нуркова, В. В. Культурно-исторический подход автобиографической памяти : автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» / В. В. Нуркова ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — М., 2009. — 51 с
5. Фаустова, А. Г. Подходы к решению проблемы достоверности воспоминаний о пережитом в детском возрасте жестоком обращении / А. Г. Фаустова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. — 2024. — Т. 12, № 1(44). — С. 8—22.
6. Нуркова, В. В. Автобиографическая память как ресурс преодоления внутриличностного конфликта при алкоголизме / В. В. Нуркова, Е. А. Бодунов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2014. — № 2. — С. 46—59.
7. Никишов, С. Н. К вопросу о влиянии психологического благополучия на функционирование автобиографической памяти студентов / С. Н. Никишов, И. С. Осипова, Е. Г. Пронькина // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. — 2016. — № 2 (34). — С. 104—111.
8. Алюшева, А. Р. Стилевые особенности фиксации истории жизни в автобиографической памяти личности как результат внутрисемейной трансмиссии [Сайт] / А. Р. Алюшева // Психология и право. — 2015. — № 2. — URL: <http://psyandlaw.ru/journal/2015/n2/Alyusheva.phtml> (дата обращения: 04.06.2025).
9. Пуговкина, О. Д. Глобализация автобиографической памяти — когнитивный фактор риска возникновения и хронификации депрессивных расстройств (обзор литературы) / О. Д. Пуговкина // Современная терапия психических расстройств. — 2017. — № 4. — С. 30—35.
10. Комарова, Т. К. Автобиографическая память как ресурс совладающего поведения личности в юношеском возрасте / Т. К. Комарова // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серия 3. Філологія. Педагагіка. Псіхалогія. — 2017. — Т. 7, № 1. — С. 133—144.

УДК 159.942.6

В. С. Шклёда

Учреждение образования «Барановичский Государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЛЕГЕТИМИЗИРОВАННАЯ АГРЕССИЯ

Введение. Актуальность исследования агрессивного поведения не теряет своей значимости в современном обществе. Рассмотрение и изучение различных концепций и теорий, направленных на анализ агрессивного поведения, таких как: психоаналитическая теория З. Фрейда, этологическая теория К. Лоренца, фрустрационная теория Дж. Долларда, теория социального научения А. Бандуры, теория социального влияния Дж. Тедешы позволяет нам утверждать о наличии актуальности исследования данного феномена.

Большинство научных работ посвящены изучению агрессии, ее форм, методов, профилактике снижения агрессивного поведения на различных этапах возрастного развития. Мы бы хотели рассмотреть в своей работе агрессивное поведение как необходимый источник личностного развития и становления.

На наш взгляд, агрессия является природной программой выживания, она дает энергию для выхода из непростых жизненных ситуаций, помогает обрести уверенность в себе, выразить мысли, чувства, намерения. Агрессивность же, враждебность, гнев, раздражительность рассматриваются как свойства личности и поведения в жизненных ситуациях. Если агрессия — это природная сила, стратегия, инструмент, то агрессивность, враждебность — это индивидуальные особенности использования этого инструмента для достижения актуальных личностных мотивов, целей.

Основная часть. Агрессивные проявления являются неотъемлемой частью жизни, развития, адаптации и выживания индивида. Особенно важную роль агрессия играет в личностном развитии. В этом смысле исследователи говорят о конструктивной агрессии, доброкачественной агрессии, инструментальной агрессии. [1].

Виды позитивной агрессии выступают источником энергии в решении задач социализации в подростковом и юношеском возрасте. Например, конструктивная агрессия может помочь развивающейся личности противостоять вредным для нее воздействиям, отстоять свое мнение и взгляд на ситуацию, выбрать и инициировать общение с интересными людьми. Враждебные и деструктивные формы агрессии, в логике которых присутствует обязательное намерение нанести вред другому индивиду, также могут иметь адаптивный смысл, но, с другой стороны, они способны усложнить решение важных задач юности [2, с. 35-37].

Так, например, в юношеском возрасте важно иметь независимый взгляд на мир и стать частью группы, сообщества. Поэтому любые агрессивные проявления могут довольно сильно зависеть от группы сверстников. В юном возрасте быть агрессивным часто означает быть сильным и уверенным в себе. Каждая подростковая, юношеская группа имеет свои нормы, правила, ритуалы и мифы, следуя которым человек получает определенный статус [3, с 16].

Становясь членом социальной группы, человек формирует определенные стратегии поведения, в том числе агрессивные. Здесь возникает известная проблема разграничения конструктивных, инструментальных и неконструктивных, враждебных форм агрессии. Некоторые социальные группы (подростковые, молодежные, не обязательно криминальные) поощряют и легитимизируют именно враждебные формы агрессии, имеющие целью демонстрацию силы и нанесение вреда другому индивиду [4, с. 67-68].

К значимым факторам в научении формам агрессивного поведения относятся культурная среда; социальные группы, членом которых является развивающаяся личность; отношения в семье, в коллективе.